

● НАШИ ЗЕМЛЯКИ
В ИСКУССТВЕ

Актер на все времена

ТРИДЦАТЬ лет тому назад на страницах «Пионерской правды» появилось не совсем обычное письмо — «Моим маленьким партнерам». Автором письма был Ростислав Янович Плятт. «Дорогие мои, Вероника Лебедева и Наташа Защипина! — писал он. — Теперь могу признаться, что, когда я играл вместе с вами — с Вероникой в фильме «Подкидыш» и с Наташей в фильме «Слон и веревочка», — я приходил на съемки с гораздо большим вниманием, чем играя со взрослыми партнерами. Мне пришлось потрудиться, прежде чем вы признали во мне равноправного товарища по игре...».

Актер заключает свое письмо примечательными словами: «Маленькие киноактрисы, сами того не подозревая, многому меня научили». В этом весь Плятт — со своей верой в правду игры, в предлагаемые обстоятельства, актер, живущий в образе всегда непосредственно и органично.

Ростислав Плятт вошел в кино довольно поздно. Сначала был театр, замечательная школа мастера Ю. А. Завадского. Семнадцатилетним юношей пришел он к Завадскому и остался верным рыцарем этого театра до наших дней. В театре-студии двадцатых годов Плятт осознал свое призвание, стал профессиональным актером. Известность пришла позже, когда коллектив Ю. А. Завадского приехал в Ростов.

Плятт родился в Ростове. Потом семья переехала в Москву. И вот в 1936 году он снова вернулся в родной город, чтобы на сцене театра имени Горького создать такие образы, как Аполлон Мурзаветский в «Волках и овцах» А. Н. Островского, Елисавета в «Любови Яровой» К. Тренева, Болингброк в «Стакане воды» Э. Скриба, Скалозуб в «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Вершиной этого периода стал образ фон Ранкена в пьесе Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Ростовская пресса тогда подчеркивала, что в игре Плятта «вся поганенькая душа Ранкена видна как на ладони». По словам Ю. А. Завадского, именно с этой роли и началась большая биография артиста.

В Ростове Плятт получил и первое приглашение сниматься в кино. Это был фильм «Подкидыш», в котором актер сыграл роль застенчивого и неуклюжего человека, убежденного холостяка, всем сердцем полюбившего маленькую девочку. После «Подкидыша» приглашения стали приходить чаще.

Кинорежиссеры поначалу увлеклись острой формой, присущей дарованию Плятта, умением актера создавать роли комедийные, гротесковые, неожиданные по внешнему рисунку. В «Смелых людях» К. Юдина актер играет немца фон Швальбе, в «Сельской учительнице» М. Донского — директора гимназии, сухого, черствого педанта. В фильме Г. Александрова «Весна» у Плятта сатирическая роль Бубенцова — хама, дурака и приспособленца. В годы войны он создает образ немецкого солдата в картине Л. Арнштама «Зоя». Образ колоритный и точный. Мы видим врага опустошенного и злобного. Роль небольшая, но помогающая нам контрапунктом понять силу подвига девушки-комсомолки, идущей на смерть.

ПОСТЕПЕННО в кино начали понимать, что Плятт не просто острохарактерный актер, что ему по силам не только комедия и гротеск. Первым, кто обратил внимание на «положительное обаяние» актера, был Михаил Ромм.

В фильме «Мечта» Плятт играет безработного извозчика Янека. Роль далеко не главная, но сколько в ней доброты и нежности. У импресарио Грина из картины «Убийство на улице Данте» сквозь внешнюю иронию возникает живой образ одинокого человека, идущего на гибель ради спасения борцов французского Сопротивления.

От фильма к фильму роли Плятта обретали значительность, многомерность и глубину. В фильме «Иду на грозу» по роману Д. Гранина актер создает образ Данкевича — крупного ученого-физика, образ мыслителя ищущего и беспощадного как к себе самому, так и к своим ученикам. В картине А. Сахарова «Коллеги» Плятт играет начальника карантинной службы порта Дампфера. Умный и внимательный человек, Дампфер помогает молодым врачам правильно понять свой долг.

Нужно сказать, что наше телевидение почти сразу оценило огромные возможности актера. Плятт играет во всех больших фильмах — сериалах «Вся королевская рать», «Ольга Сергеевна», «Авария». В телефильме «Семнадцать мгновений весны» он создает образ пастора Шлага, в чем-то наивного, но необыкновенно мужественного, бескорыстного и честного человека.

Ведущий актер театра имени Моссовета, Плятт никогда не повторяет самого себя. Большой мастер перевоплощения, он великолепно сыграл острокомедийную роль Нинковича в «Госпоже министерше» Б. Нушича, затем трагедийную роль старого большевика Раевича в «Штурме» В. Билль-Белоцерковского. Он создал драматический образ Войничского в чеховском «Лешем». А совсем недавно мы стали свидетелями нового актерского триумфа Плятта и Раневской. На сцене театра Моссовета, а затем и в телевизионном спектакле «Дальше — тишина» прозвучала горестная исповедь брошенного своими детьми старого Купера Барклея.

В середине пятидесятых годов Ростислав Янович Плятт вместе с Верой Патровной Марецкой приезжал в Ростов. Они сыграли на сцене нашего театра «Мадам Сен-Жен» Сарду. Блистательный актерский дуэт надолго остался в памяти ростовчан.

Фаина Григорьевна Раневская назвала Плятта «актером на все времена». И это так. Имя народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Ростислава Яновича Плятта говорит само за себя. Актер умный, тонкий и вдохновенный, он, недавно отметивший свое семидесятилетие, продолжает работать в кино и на телевидении, в театре и на радио. Молодо, радостно и талантливо.

КАК-ТО было замечено, что за многие десятилетия работы Плятт ни разу не сыграл роли, про которую можно было сказать, что он сыграл в ней самого себя. И в то же время он отдает каждому образу все свои мысли, чувства, переживания. Может быть, поэтому свое любимое искусство Плятт всегда защищает гордо и убежденно.

«Я уверен в одном, — замечает он, — новым, всегда новым, вечно новым, способным удивлять и потрясать, может оказаться только высокое искусство актера, его жизнь в образе, его глаза. Трепет его души, которую он раскроет перед зрителем...».

Я. АЙЗЕНБЕРГ.

На снимке: Р. Я. Плятт.